

— Отпустить его? — изумился Тан Шаочуань.

— Как бы не так, — скривился Лю Сымянь. — Ты сейчас уведи молодого господина Гуаня в сторону, а лучше запихни в машину. А я прощупаю, на что способен этот сопляк.

— Подсобить? — с азартом спросил Шаочуань.

— Обижаешь, гендиректор Тан, недооцениваешь ты меня, — фыркнул Лю Сымянь. Заметив, что мажор на спорткаре собирается дать по газам, он торопливо добавил: — Ладно, я пошёл. А ты давай, утаскивай молодого господина Гуаня.

Гуань Хаобинь заметил, что на той стороне улицы кузен отчаянно машет ему рукой. Бросив Ци Фэю, чтобы тот не связывался с придурком и отпустил его с миром, он пересёк дорогу. Тан Шаочуань тут же перехватил подбежавшего родственника, забормотал, что есть срочное дело, и буквально силой затолкнул его в салон.

Как только Хаобинь скрылся в машине, Ци Фэй послушно отступил в сторону. Толпа зевак начала рассасываться. Мажор на спорткаре, недовольно бурча себе под нос проклятия, вальяжно распахнул дверцу и уже собирался завести мотор, как вдруг перед самым капотом выросла фигура.

Раздался оглушительный треск — точный, сокрушительный удар ногой разнёс фару в мелкое крошево.

Сердце у владельца спорткара облилось кровью. Вспыхнув от ярости, он вылетел из салона, готовый размазать наглеца по асфальту, но тот сам мгновенно оказался рядом. Схватив мажора за грудки, незнакомец рявкнул в лицо:

— Слышь, утырок, ты как водишь?! Глаза на жопе натянул? Дорога пустая, а ты прёшь прямо на меня!

— Ах ты, слепощара хренов! — взвился парень. — Сам под колёса прыгнул, мою тачку изуродовал, да ещё и меня виноватым делаешь?!

Недолго думая, он с размаху запустил кулаком в лицо обидчику.

Для Лю Сымяня этот выпад был детской забавой. Слегка качнув головой, он уклонился от удара и лёгким, но мощным толчком отправил противника в полёт. Тот полетел назад спиной и затормозил, лишь с размаху приложившись пятой точкой о багажник собственной машины.

— Люди добрые, посмотрите на него! — заголосил Лю Сымянь, обращаясь к любопытным прохожим и торговцам из лавок, которые снова начали стекаться на шум. — Мало того что этот придурок на меня наехал, так ещё и с кулаками бросается! Где справедливость?!

— Всё правильно, мы всё видели! — выкрикнул из толпы какой-то лавочник. — Водила сам на него попёр, а потом ещё и драку затеял! Я свидетель!

— Ого, ну и наглец! — тут же подыграл Ци Фэй, сразу сообразивший, откуда ветер дует при виде Лю Сымяня. — Мало того что припарковался как мудака, чуть человека не сбил и пытался скрыться с места ДТП, так ещё и распускает руки! Закон тебе вообще не писан? У тебя что, папаша в Верховном суде сидит?

— Закон?! Да вертел я ваш закон на херу!.. — взревел мажор, окончательно потеряв рассудок от ярости, и снова бросился на Лю Сымяня с кулаками.

Лю Сымянь даже не подумал отступить. Не меняя стойки, он встретил нападающего сокрушительным приёмом «Большое давление сверху». Его ступня свинцовой тяжестью обрушилась на плечо парня. От силы удара колени мажора подкосились, и он с маху грохнулся на землю. Не давая тому перевести дух, Сымянь крутанулся юлой, выполняя «Вихревой разворот». Мажор не успел даже осознать происходящее, как он взмыл в воздух и с глухим стуком впечатался в бочину спорткара.

— Офицер, полиция! Спасите, убивают!.. — захлебываясь слезами и соплями, заверещал избитый парень, умоляюще глядя на Ци Фэя.

— Да где же вы тут патрульных видите? — с преувеличенной тревогой развёл руками Ци Фэй, изо всех сил сдерживая ухмылку. — Я всего лишь скромный инспектор дорожной полиции, драки — не мой профиль. Но вы не волнуйтесь, я прямо сейчас вызову наряд!

Лю Сымянь даже не взглянул на мажора, у которого из разбитого носа хлестала кровь. Перейдя к связке «Девять кругов», он обрушил на многострадальный спорткар серию молниеносных ударов. Боковые стёкла со звоном разлетелись сверкающим дождём, а металл дверей смялся внутрь, зажав рулевую колонку.

Парень и представить не мог, что нарвётся на настоящего мастера боевых искусств. Да его ласточка стоимостью в несколько миллионов не получила бы таких повреждений, даже если бы на полной скорости влетела в бетонную стену! Не в силах даже подняться на ноги, он забился под измятый борт, в ужасе закрывая голову руками и умоляя о пощаде.

Финальным аккордом Лю Сымянь исполнил удар «Ветер уносит пепел», нацеленный прямо в лобовое стекло. Раздался жуткий скрежет — триплекс осыпался внутрь салона, а искореженный капот сорвало с петель, и он распахнулся, словно пасть голодного крокодила.

Прижав руки к затылку, избитый мажор долго сидел неподвижно. Лишь когда вокруг воцарилась тишина, он решился поднять голову.

Загадочный мастер кунг-фу испарился без следа. Толпа зевак тоже разбежалась, словно её и не было. Рядом стоял только давешний регулировщик, увлечённо ковырявшийся в телефоне,

якобы вызывая подмогу.

Когда парень окинул взглядом то, что осталось от его роскошного автомобиля, у него потемнело в глазах. Пресвятые угодники... Да после лобового столкновения с танком машина выглядела бы презентабельнее!

Тан Шаочуань был на седьмом небе от счастья. Вечером он закатил пир горой, позвав Лю Сымяня, Гуань Хаобиня, Ци Фэя и школьного приятеля Сымяня — Даньтай Сяофэна. За столом только и разговоров было, что о дневном побоище. Сам Лю Сымянь скромно потягивал чай с невозмутимым видом, пока Шаочуань и Ци Фэй, перебивая друг друга и брызжа слюной, в красках расписывали детали.

— Великий воин Лю, — с искренним восхищением обратился к нему Гуань Хаобинь, впервые увидевший Лю Сымяня в деле. — Сколько лет нужно тренировать ноги, чтобы крушить металл, словно сухие щепки?

— Вот как? — удивился Лю Сымянь. — А я-то думал, ты меня отчитывать начнешь за то, что я слишком отделаю этого недоумка.

— С чего бы? Я тебе по гроб жизни благодарен! — рассмеялся Хаобинь. — Если бы не желание заступиться за меня, ты бы и пальцем не пошевелил. Я ведь тоже молодой парень, и терпеть хамство этого уродя мне было тошно. Руки чесались начистить ему рыло, но положение обязывает — на мне форма, приходится держать себя в руках.

— Не думал, что наш молодой господин Гуань обладает столь горячим нравом, — добродушно усмехнулся Лю Сымянь.

— Обижаешь, великий воин. Ты что же, считал меня изнеженным чистоплюем? — в шутовском гневе прищурился Хаобинь.

— Да бог с тобой, просто ты кажешься утончённым, совсем не из нашей породы грубиянов, — Лю Сымянь едва не выронил рюмку.

«Господи, ну и манеры, — мысленно взмолился Лю Сымянь, глядя на то, как кокетливо сощурился собеседник. — Ты только не смотри на меня так призывно, ладно? Я же обычный мужик, могу и не сдержаться... Так, стоп, у меня там кровь не пошла от этой картины?»

— Жалеешь теперь, небось, что в копы подался? — Тан Шаочуань шутовски ущипнул Гуань Хаобиня за нос. — Шёл бы в бизнес, сейчас бы глушили виски до рассвета без всяких забот.

— Старший брат Лю, а научишь меня паре приёмов? — заискивающе уставился Гуань Хаобинь

на Лю Сымяня.

— И не думай! — тут же вклинился Шаочуань. — Сиди и любуйся, как профессионалы работают. Куда тебе с твоей нежной кожей в драку лезть? Только синяков наставишь.

— Да ладно тебе, какие синяки? Подумаешь, пара приёмов для самообороны, зато сможет... — начал было Ци Фэй, но осёкся под взглядом Хаобиня.

— Если захочешь посмотреть на приёмы — только скажи, мы с гендиректором Таном с радостью тебе покажем, — мягко перевёл тему Лю Сымянь. — А вот учиться с нуля действительно не стоит. Это дело не одной недели и даже не одного месяца. К тому же кости у тебя уже сформировались, растяжка и тренировки сейчас принесут лишь дикую боль.

— Эх, как же сегодня похорошело на душе! Будто всю желчь, что годами копилась, разом выплеснул, — довольно потянулся Ци Фэй.

— В каком смысле? — нахмурился Тан Шаочуань. — Вас что, часто так прессуют?

— Не то чтобы каждый день, но навидались мы всякого, — со вздохом пояснил Ци Фэй. — Крупные шишки обычно ведут себя тише воды, ниже травы, а вот их водилы — это туши свет. Собаки на сене, привыкшие прикрываться именами хозяев и гнуть пальцы. Ну и малолетние мажоры вроде сегодняшнего. Сами в жизни ни юаня не заработали, сидят на шее у предков, паразитируют, а гонору столько, будто всю страну купили.

— В следующий раз сразу звони мне. С какой стати ты должен глотать эту обиду? — недовольно буркнул Тан Шаочуань, покосившись на кузена.

— Зачем лишние проблемы плодить? — примирительно улыбнулся Хаобинь. — Стиснул зубы и пошёл дальше. В мире полно несправедливости, если из-за каждого урода нервы тратить, жизни не хватит.

— Да уж, не думал я, что у дорожной полиции работа настолько вредная для здоровья, — покачал головой Даньтай Сяофэн.

— Да не слушай ты этого паникёра, — отмахнулся Хаобинь. — Всё он сгущает. Такие неадекваты — редкость, в Цинюане народ в основном приличный. К тому же мы всё-таки при исполнении, дураков соваться на рожон не так уж много.

Он поднял стакан с соком и чокнулся с Даньтай Сяофэном.

— И то правда, — рассмеялся Лю Сымянь. — Нам предки строго-настрого завещали: с властью не тягаться. Так что я при виде вашей братии обычно сразу даю стрекача.

— Издеваешься, великий воин? — усмехнулся Хаобинь. — Какая мы власть? Так, мелкие прислужники при управе, не более того.

— О, вот прислужников-то злить как раз опаснее всего!

— Ну всё, пошли подколки.

— Ладно вам паясничать, — прервал их Тан Шаочуань, качая головой. — То «молодой господин», то «великий воин» — аж уши вянут. Слушай, Сымянь старше тебя на четыре года, так что зови его просто старшим братом. А ты, Сымянь, зови нашего Бинь-биня младшим. Так куда душевнее.

— Договорились. За тебя, старший брат! — Гуань Хаобинь приветливо приподнял свой стакан.

— Отлично! — Лю Сымянь широко улыбнулся и одним махом осушил свою стопку. — Тогда буду звать тебя младшим братом.

— Вот и славно! — потер руки Шаочуань. — Родственные души должны держаться вместе. Если что стряётся — сразу беги к старшему брату Лю, он парень надёжный, за своих горой встанет и в обиду не даст!

Шаочуань тут же принялся щедро раздавать авансы от имени друга, стремясь обеспечить кузену надёжный тыл.

— Слышь, товарищ Гуань Хаобинь, тебе не кажется, что мы будто в банду вступаем? — хмыкнул Ци Фэй с самым ехидным видом. — Это же чистой воды сговор полиции с криминалом!

— Много ты понимаешь в искусстве, — парировал Лю Сымянь, шутливо фыркнув в сторону коллеги. — Чёрно-белое сочетание — это вечная классика!

— Учитель Даньтай, а что за птица этот парень по фамилии Шэнь? — неожиданно спросил Тан Шаочуань, поворачиваясь к Сяофэну.

«Он что, всерьёз считает нашу шестую среднюю школу кузницей кадров для триад?» — мысленно усмехнулся Даньтай Сяофэн.

Вслух же он ответил вполне обыденно:

— Да бог его знает. Он не из моей параллели. Но я краем уха слышал от его классной руководительницы, госпожи Ван, что семья там весьма обеспеченная. Отец крутится в международном бизнесе — кажется, фабрика по производству художественных изделий или что-то в этом роде. Говорят, они всей семьёй планируют эмигрировать.

— Международный бизнес, сувениры... Неужели сын Шэнь Чжупиня? — задумчиво протянул Тан Шаочуань, постукивая пальцами по столу.

— Тебе обязательно ворошить старое? Зачем вообще о них вспоминать? — недовольно поморщился Гуань Хаобинь.

— Точно! — спохватился Даньтай Сяофэн. — Вспомнил. Госпожа Ван как раз упоминала это имя — Шэнь Чжупинь.

— И надо же, у старика Шэня под старость лет завёлся такой юный наследник. Не иначе как от молодой любовницы прижил, — хохотнул Тан Шаочуань.

— Тебе-то какое дело до чужой постели? Завидуешь — заведи себе гарем, — съязвил Хаобинь.

— Да ладно тебе, Хаобинь. Если этот сосунок и правда сын старика Шэня, то вы с ним — идеальная пара. Ровня, так сказать, брачный союз, заключённый на небесах! — покатился со смеху Шаочуань.

— Тан Шаочуань! — Гуань Хаобинь вспыхнул от гнева и яростно уставился на кузена. — Всё, с меня хватит! С этого самого дня я знать тебя не желаю. Наша дружба окончена!

— Ой-ой-ой, поглядите на него, ёжик наш иголки выпустил! — пуще прежнего развеселился Тан Шаочуань.

— Эй, Гуань Хаобинь, погоди с разрывом отношений, — с набитым ртом подал голос Ци Фэй. — Дай хоть месячишко пройти.

— Это ещё почему? — буркнул Хаобинь.

— Так Новый год на носу! Если ты сейчас с гендиректором Таном разругаешься, кто нам праздничные наборы с маслом, рисом и конфетами подгонит? Давай хоть подарки сначала заберём, а там и расходитесь.

— Тьфу на тебя, мелочный обжора! — Хаобинь в сердцах хлопнул Ци Фэя палочкой для еды по макушке.

— А ведь и правда, праздники не за горами, — Тан Шаочуань повернулся к Лю Сымяню. — Слушай, брат, как насчёт того, чтобы встретить Новый год всем вместе? Я поговорю с твоим отцом.

— Вместе? — не понял Лю Сымянь.

— Ну да. Моя семья и семья Хаобиня традиционно собираются за одним столом на новогодний ужин. Давай в этот раз объединимся, позовём и твоих. Будет шумно, весело! Закажем огромный банкетный зал в ресторане «Чансян».

— Заманчивое предложение, — мягко улыбнулся Лю Сымянь, — но, боюсь, не получится. Мы на каждый Новый год уезжаем на родину, в волость Паньсю. Так что спасибо за приглашение, гендиректор Тан, но у нас свои традиции.

— В деревню? На праздники? — удивлённо приподнял бровь Тан Шаочуань.

— Ага. Из года в год так делаем. Мою колымагу подержанную отец мне купил только ради этого — чтобы без хлопот добираться до дома и не толкаться в переполненных автобусах.

— И как тебе там, в глуши? Не тоскливо после города? — искренне недоумевал Ци Фэй.

Лю Сымянь не сдержал улыбки, глядя на их вытянувшиеся лица. Будто жизнь за чертой мегаполиса — это какое-то средневековое выживание.

— Да нормально там всё, к чему привыкать-то? — весело ответил он. — В плане удобств ничуть не хуже, а уж по части веселья и размаха наши деревенские гулянья дадут сто очков вперёд любому городу.

— Правда? — воодушевился Гуань Хаобинь.

— Чистая правда. Взять хотя бы нашу родную деревню Лю у Львиной горы. Все наши родственники, кто уехал на заработки, учиться или работает в других провинциях, обязательно возвращаются к корням почти на целый месяц. Традиций у нас уйма. Самое главное и величественное событие — это, конечно, поминовение предков в родовом храме. А помимо этого — каллиграфические состязания, танцы с драконами, внесение новорождённых в семейные хроники, литературно-боевые смотры, забеги триумфаторов... Скучать точно не приходится.

— Ничего себе, сколько у вас там развлечений! Почему раньше помалкивал? — заинтересовался Даньтай Сяофэн.

— Так вы и не спрашивали, — рассмеялся Лю Сымянь. — К тому же в школе никто и понятия не имел, что моя семья хранит традиции боевых искусств.

— Логично. Шифровался ты знатно, — подмигнул приятель.

— Старший брат Лю, а расскажи подробнее, что это за «Внесение в родословную», «Литературно-боевой смотр» и «Забег триумфаторов»? — с неподдельным интересом спросил Гуань Хаобинь.

— Ну смотри, — охотно принялся объяснять Лю Сымянь. — С «Внесением в родословную» всё просто: в эти дни имена новорождённых мальчиков официально вписывают в семейные книги нашего клана. В таких домах всюду палят петарды, а соседям раздают традиционное рисовое вино с яйцами и праздничные пироги.

— «Литературно-боевой смотр» — это уже зрелищное шоу. Лучшие бойцы от каждого поколения нашего рода поднимаются на деревянную сцену у храма предков и демонстрируют свои умения. Перед каждым участником ставят по именному ящичку. Все жители деревни — от мала до велика — смотрят выступления и голосуют за того, кто показался им самым искусным и артистичным. Голосуют специальными деревянными табличками со своими именами. У кого к концу дня окажется больше всего голосов, тот и объявляется «Первым воином года», то есть военным лауреатом — Чжуаньюанем. Настоящие демократические выборы!

— А утром первого дня Нового года, сразу после обряда поминовения, наступает время «Забега триумфаторов». Крепкие деревенские парни сажают наряженного в алые шелка победителя в бамбуковое кресло и под грохот гонгов и барабанов на бегу проносят его по всем улочкам деревни. Это зрелище и называют забегом.

— Звучит чертовски круто! — загорелся Тан Шаочуань.

— И тебе доводилось выигрывать этот титул? — с самым серьёзным видом поинтересовался Хаобинь.

— Мне? Да бог с тобой, куда мне! — шутливо отмахнулся Лю Сымянь, слегка смутившись. — Победителю у нас сейчас выписывают солидную премию — аж десять тысяч юаней из кланового фонда. А вот мне каждый год приходится платить «налог на поражение» — штраф в сто юаней.

— Налог на поражение? Это ещё что такое? — удивился Хаобинь.

— Ну, это вроде нашего кланового резервного фонда, — вздохнул Лю Сымянь. — По правилам, все дееспособные мужчины деревни внутри своего поколения должны соревноваться. Тот, кто показывает лучшие результаты, отправляется на смотр, а все проигравшие обязаны внести по сотне юаней в этот фонд. Так сказать, утешительный штраф в общую казну. И я, признаться, стабильно плачу его каждый год.

— Забавно! — рассмеялся Хаобинь. — Но если такой сильный мастер, как ты, постоянно оказывается в проигравших, насколько же силен тамошний триумфатор?

— Да тут дело в другом, — улыбнулся Лю Сымянь. — В турнире участвуют представители самых разных возрастов и ветвей нашего клана. Мой дедушка Лю Даошоу, например, выступает каждый год без исключения, потому что в своём поколении «Дао» он остался последним хранителем традиций. А вот у моего отца в поколении «Го» конкуренция дикая: там полно народу, причём многие уже глубокие старцы — некоторым за сто лет перевалило! Мой отец среди них самый молодой. В моём поколении «Сы» большинство уже люди зрелые, в

следующем за нами поколении «Юй» преобладают мужчины средних лет, а больше всего молодёжи среди представителей поколения «Пинь». Ниже идут ребята из поколения «Чжэн» — это в основном школьники. Ну а самые младшие у нас — малыши из поколения «Фэн», их пока совсем немного, да и до шестнадцати лет к испытаниям никого не допускают.

— Так на сцене могут сойтись и столетний мудрец, и безусый шестнадцатилетний юнец. Наш смотр ведь недаром зовётся «литературно-боевым»: упор в нём делается не на грубую силу, а на изящество, отточенность движений и красоту переходов. Часто побеждают те, чьи эффектные, летящие стойки вызывают бурю восторгов у деревенских девчонок и почтенных матрон.

— Как здорово! — с завистью вздохнул Гуань Хаобинь. — Я бы отдал всё, чтобы увидеть это своими глазами.

— Так в чём проблема? Приезжай! — Лю Сымянь почувствовал, как в груди у него сладко ёкнуло от предвкушения. — Выкроишь время в праздники, и я лично всё тебе покажу.

<http://bllate.org/book/18980/1934362>